

Шэнь Вэнь понизила голос и сказала: "В этом году будет большой урожай, переизбыток привет к понижению цен, что может повредит фермерам, но после наступит более четырех лет засухи, а потом будет год большого наводнения, зерно станет чрезвычайно дорогим. Ведро риса будет на вес золота..."

Чжан Юньмин хлопнул веером по ладони: "Вы собираетесь использовать 300 000 юаней, чтобы купить еду! Затем продать рис и заработать много денег! Но откуда вы знаете, что это произойдет!"

В прошлой жизни, в прошлом году, Цзи Вэньчжао предложил старшему принцу купить большое количество зерна, с одной стороны, чтобы помочь фермерам, с другой стороны, чтобы подготовиться к голодным годам. Старший принц представил это предложение императору и оно было принято. Но урожай зерна был хорошим в течении многих лет и в этом году цены на рис были еще ниже. Цзи Вэньчжао попросил старшего принца сделать это снова, но многие люди выступили против этого. В результате принц не разговаривал с императором и не прилагал много усилий, чтобы купить еду. Многие люди сожалели об этом, когда в будущем наступил голод. Когда старший принц начал свой заговор с варварами, Цзи Вэньчжао был убит. Однако еда, купленная старшим принцем по предложению Цзи Вэньчжао, принесла ему огромную пользу в голодные годы, и, благодаря его предложению, у двора также было большое количество еды в запасе. Старшего принца много хвалили.

Шэнь Вэнь приподняла голову: "Я могу предсказывать будущее!"

Чжан Юньмин был полон скептицизма: "Правда?"

Чжан Юньчжэн раздраженно сказал: "Это правда!"

Чжан Юньмин поднял бровь и посмотрел на брата: "Откуда ты знаешь?"

"Я знаю!"

Чжан Юньмин посмотрел на Шэнь Вэнь с улыбкой: "Если это правда, то это хорошо. Фактически, если вы одолжите это серебро, то в будущем заработаете много денег, вернете основную сумму и проценты, а затем разделили дивиденды с нами."

"Я не знаю, смогу ли я вернуть долг".

Чжан Юньмин сказал убедительно: "Маркиз Чжэньбэй находится на севере, а зерно и рис -на юге реки Янцзы. Как зерно купить и продать? Мой дед- самый богатый человек на юге реки Янцзы..."

"Я изначально хотела, чтобы твой брат помог мне через внешнюю семью твоей матери купить рис..."

Чжан Юньмин потряс веером: "Подожди, подожди, ты имеешь в виду, что хотела, используя деньги нашей семьи, заставить наших людей покупать для тебя зерно и рис, а сама просто собиралась сидеть дома..."

Шэнь Вэнь энергично кивнула: "Да, сколько мне лет? Как я могу бегать по улицам?"

Чжан Юньмин сложил веер и указал на девочку: "Вы думаете, что это хорошая идея?! Ты будешь только считать приходящие деньги..."

Шэнь Вэнь покачала головой: "Я не считаю деньги".

Чжан Юньмин фыркнул: "Да! Даже не хочешь прикоснуться к деньгам!"

"Конечно, я не могу. Потому что деньги должны быть отданы моему второму брату и выплачены мастерам. Конечно, на большую часть надо будет покупать рис, часть которого нужно будет отправлять моему отцу, чтобы сделать запасы для военных. Остальной рис нужно обменять на золото и серебро, который пойдет на вербовку рядовых солдат, бандитов, разбойников и открытие винных погребов...

Чжан Юньмин тревожно махнул рукой: "Стоп! Стоп!" Он повернулся и вышел.

Чжан Юньчжэн сердито посмотрел на девочку: "Ты знаешь больше, чем я".

Шэнь Вэнь закатила глаза: "Конечно, иначе как бы я мог отвести тебя туда?!"

Мышцы на лице Чжан Юньчжэна исказились: "Кто убил мою семью?! Это старший принц?! Я всегда слышал, как мой отец говорил, что он плохой, это он?! Не так ли?!"

Шэнь Вэнь прищурилась: "Да, ну и что?"

"Тогда я убью его!"

Это действительно то, что Чжан Юньчжэн делал в своей предыдущей жизни. Девочка сказала терпеливо, насколько это возможно: "Во-первых, его трудно убить. Он находится в глубоком дворце с охраной рядом с ним. Во-вторых, убивать его до того, как он совершил преступление - наказание неподходящее."

Чжан Юньчжэн посмотрел на Шэнь Вэнь: "Ты запуталась! Неужели я должен ждать, пока он сделает что-то плохое, прежде чем убить его? Не будет ли слишком поздно?!"

"Если вы знаете, что ваш сосед пытается убить вас, точит свой нож каждый день, вы прыгаете и убиваете его, или вы будете готовы убить его на месте преступления, когда он это сделает?".

"Конечно, я прыгну и убью его, я буду действовать первым! Что делать, если я плохо подготовлюсь и он убьет меня?"

"Трус!" презрительно воскликнула девочка.

Чжан Юньчжэн рассердился: "Что ты знаешь? Неужели после того, как я начал страдать, мне нужно ждать, пока держатель ножа приставит его к моей шее, прежде чем я начну?"

"Действовать надо не тогда, когда он приставил нож к вашей шее, но и не тогда, когда он еще только точит нож в своем собственном доме. Черное сердце не означает, что человек будет делать плохие вещи. Наказание должно быть направлено на преступление. В противном случае это означало бы убийство невинных".

Чжан Юньчжэн нетерпеливо сказал: "Что такое - избирательное убийство невинных? Если у него есть злые намерения, он будет убивать невинных людей в моей семье без разбора в будущем, но я пока не могу убить его?!"

Шэнь Вэнь сказала: "Пока что он еще не начал действовать, мы тоже не можем этого сделать".

Чжан Юньчжэн погрозил кулаком Шэнь Вэнь: "Я благодарю вас за то, что вы позволили мне

увидеть...эту жизнь, иначе я буду сбит с толку...но мы действительно думаем по-разному. Я займу для тебя деньги, это будет наградой для тебя! С этих пор наши пути разошлись!"

Шэнь Вэнь усмехнулась: "Сколько ты увидел?! Как много ты знаешь?! Но я знаю все от начала до конца! Кто что сделал, как сделал, шаг за шагом, один за другим, как была уничтожена армия Шэнь, как погибли мой отец и старший брат в северном Синьцзяне, как моя старшая сестра покончила с собой, защищая свою невинность. Как ваш отец умер на поле боя? Как твой брат, мой третий брат и третий принц были пронзены десятью тысячами стрел..."

Чжан Юнчжэн снова рассердился: "Что ты сказала! Почему я не увидел, что мои отец и брат мертвы! Я хочу посмотреть это снова!"

Шэнь Вэнь покачала головой: "Ты можешь видеть только свою собственную жизнь, ты не можешь видеть других. Твоя мать не сказала тебе, что твои отец и брат мертвы, вероятно, только для того, чтобы помешать тебе отомстить. Она хочет, чтобы ты сбежал живым и не оглядывался на них."

Чжан Юнчжэн уставился на девочку: "Тогда откуда ты знаешь, что случилось с твоей жизнью?"

Шэнь Вэнь подумала, что Чжан Юнчжэн хочет мстить в одиночку, поэтому он не рассердился: он действительно возмутитель спокойствия и он, должно быть, шокирован! Девочка посмотрела прямо на Чжан Юнчжэна и сказала: "То, что случилось со мной в той жизни, не важно. Важно то, что я не смирилась. Я осталась!"

Видя непонимание Чжан Юнчжэна, Шэнь Вэнь еще раз подчеркнула: "Да, это ты. После того, как твоя семья была уничтожена, ты сражался с наследным принцем, а затем и с императором в одиночку более 20 лет. После страданий и смерти ты отпустил свою обиду и ушел на перерождение. Но я осталась! Более того, я упорствовала в течение тысячи лет, пока не нашла шанс вернуться в свое тело!"

В конце концов, Чжан Юнчжэн все еще шестнадцатилетний мальчик. Услышав это, он почувствовал, как холодок пробежал по спине.

После того, как Шэнь Вэнь возродилась, она, наконец то впервые, рассказала свою истинную ситуацию и была очень счастлива некоторое время! Увидев ужас в глазах Чжан Юнчжэна, она сказала более смело: "Да! Я была призраком, который задержался на тысячи лет! И сейчас я сведу старые счеты один за другим! Итак, я все знаю! Поэтому я не убиваю невинных без разбора, а настаиваю на наказании за преступление! Поэтому у меня есть комплексный план, абсолютно в сто раз лучше, чем ваше безрассудное убийство! Вы должны меня выслушать! Потому что в конце концов я выиграю!"

Шэнь Вэнь сердито посмотрела на Чжан Юнчжэна.

Мальчик покрылся холодным потом: тысячелетний призрак!

Шэнь Вэнь, вероятно, поняла, о чем думает Чжан Юнчжэн, и торжествующе сказала: Бойся! Ты только что поссорился со мной! Она высунула язык и одновременно закатила глаза, пытаясь напугать мальчика.

Но Чжан Юнчжэн почувствовал, что атмосфера ужаса, которую только что образовалась, была полностью рассеяна гримасой Шэнь Вэнь: маленькая девочка в светло-желтой рубашке показывает вам язык, независимо от того, насколько он красный или длинный, естественно,

это совсем не страшно. Более того, ее глаза изначально не были большими, и она не смогла их закатить назад!

Чжан Юнчжэн брезгливо подумал -что тут такого ужасного?! Даже призрак – жалкий червяк! Я так долго сидел взаперти, что начал сходить с ума. Она дурачит всех каждый день, и это не намного лучше. Она, вероятно, тоже была немного сумасшедшей. Он сразу же перестал благоговеть перед Шэнь Вэнь!

Он презрительно сказал: " Тебе потребовалась тысяча лет, чтобы вернуться! Какой глупый призрак! Если бы это был я, то вернулся бы через сто лет!

"Что ты знаешь?! Ты ублюдок, который не знает, как чувствовать боль от простого разговора!"

Чжан Юнчжэн наконец нашел новое ругательство и сразу же его использовал: "Глупый призрак!"

"Маленький ублюдок, который не знает высоты неба!"

"Тупой призрак, который не может вернуться!"

Слова пронзили сердце Шэнь Вэнь и она сошла с ума от гнева: "Ты ублюдок!"

Чжан Юнчжэн: "Ты все еще маленький глупый призрак! Не ожидайте, что я скажу, что ты большая!"

...

Чжан Юньмин вошел в комнату, снова закрыл дверь и прошептал: "Ты так неосторожен. Не говори так громко. Сегодня, так как мисс Шень Эр пришла, всех слуг отослали и они наблюдают издалека. Вокруг никого нет. Но что, если кто-то подойдет и сможет подслушать? Сейчас я внимательно осмотрелся, мисс Шень Эр, что вы собираетесь делать с деньгами? Это звучит так, будто вы собираетесь восстать !"

Шэнь Вэнь немного успокоилась, прежде чем сказала: "Это не восстание, это самооборона. Кроме того, до это еще слишком далеко. Сначала вы должны выделить деньги на покупку большого количества риса... по крайней мере 300 000 таэлей, это возможно?

Не дожидаясь ответа Чжан Юньмина, Чжан Юнчжэн нахмурился и устало ответил: "Я уже согласился! Почему ты все еще спрашиваешь?!"

Чжан Юньмин нахмурился: " Я все еще тут! Кто здесь старший брат?!"

Крик Су Вань Нян донесся издалека: "Мисс..."

Шэнь Вэнь поспешно попрощалась, посмотрел на Чжан Юньмина и сказала: "Если это дело не будет сделано внимательно..."

Чжан Юнчжэн нетерпеливо махнул рукой: "Я знаю! Хватит болтать!"

Чжан Юньмин был ошеломлен: "Она посторонняя, как ты можешь говорить так грубо?"

"Она призрак! Ей все равно!"

Шэнь Вэнь рассердилась: "Конечно, мне не все равно! Помните, вы не можете допустить

распространению слухов, вы не можете разоблачить меня..."

Чжан Юнчжэн нетерпеливо махнул рукой: "Ладно, ладно, уходи! Так глупо! Мы должны обсудить денежные вопросы!"

Он говорил грубо и Шэнь Вэнь сказала перед уходом: "Ты глуп!" Но ей уже было все равно: она наконец-то получила деньги! От радости она почувствовала, что сбросила еще одно бремя, полностью развеяв гнев, который только что накопила в споре с Чжан Юнчжэном. Она быстро вышла. У ворот двора она столкнулась с Су Вань Нянь, которая шла со служанкой.

Су Вань Нянь увидел Шэнь Вэнь и вздохнула с облегчением: "Мисс! Почему вы были там так долго?! Мисс и другие спрашивали вас уже несколько раз."

Шэнь Вэнь смущенно улыбнулась, взяла Су Вань Нянь за руку и сказала: "Сестра Вань Нянь действительно заботится обо мне, пойдем!"

Три человека прошли через ивовый лес к озеру.

В комнате Чжан Юньмин размышлял: "Кстати говоря, прошло уже два года с тех пор, как был собран хороший урожай. В то время можно было купить больше зерна. Это всего лишь 300 000 таэлей, это слишком много..." Он посмотрел на сломанную мебель в доме и покачал головой: "В чем дело, ты так зол"

"Брат, прости..."

Чжан Юньмин повернул голову: "Эта девушка тебя опоила?"

Чжан Юнчжэн торжественно сказал: "Она открыла мои небесные глаза на некоторое время и показала мне, почему даосский священник попросил моих родителей вырастить меня девочкой".

"Это возможно? И почему?" усмехнулся Чжан Юньмин.

Чжан Юньмин- единственный человек, который приходит к Чжан Юнчжэну каждый день. С детства этот старший брат был для него самым близким и ненавистным человеком.

Чжан Юнчжэн ненавидит, что его брат может жить так свободно под опекой своей семьи, а он заперт здесь, как пленник. Но этот брат действительно любит его и сочувствует ему. Теперь, когда Шэнь Вэнь ушла, в доме есть только Чжан Юньмин. Думая, что однажды этот старший брат оставит его и умрет на дали, Чжан Юнчжэн- гордый и упрямый мальчик, не может не плакать.

Чжан Юньмин увидел слезы в глазах младшего брата, поспешно улыбнулся: "Если ты не хочешь этого говорить, все в порядке..."

Чжан Юнчжэн неохотно проглотил слезы и сказал задыхающимся голосом: "Потому что однажды наш отец и вы умрете на поле боя. Особняк маркиза Пинъюань будет окружен императорской гвардией. Все мужчины будут убиты. Наша мать умрет, защищая брата, а я, одетый в женскую одежду, буду схвачен и избеги смерти..."

Чжан Юньмин недоверчиво спросил: "Ты сказал, что увидел это третьим глазом? , Но наш папа уже давно перестал быть военным, так почему же он пошел на поле боя?"

"Бэй Ронг напал на нашу страну, маркиз Чжэньбэй умер и армии семьи Шэнь настал конец. Отец сказал, что возглавит армию, а ты сказал, что хочешь быть военным, мать продала приданое, и ты ушел... Я тоже хотел пойти, но отец не позволил... После того, как вы ушли, через несколько дней особняк был окружен Имперской гвардией и все охранники были убиты..."

Веер в руке Чжан Юньмина щелкнул, и все его ребра были сломаны. Он бросил веер на землю, сложил руки и встал перед окном.

Глядя на спину Чжан Юньмина, Чжан Юнчжэн, наконец, разрыдался: "Я преследовал тебя до выхода из города и продолжал смотреть, как ты уходишь. Брат, просто глядя на твою спину... Я очень хотел пойти с тобой!"

Чжан Юньмин обернулся и обнял младшего брата. Чжан Юнчжэн плакал, как ребенок: "Брат, я плохой, иди и скажи моим родителям, что я не хороший сын..."

Чжан Юньмин крепко обнимал Чжан Юнчжэна. Хотя у его младшего брата был плохой характер и он всегда искал возможности сразиться с ним, но у него было чистое сердце. Он никогда не будет лгать. Он сказал это и так плакал, так что, должно быть, он действительно видел это. На этой зимней охоте старший принц нагло напал на третьего принца, и поскольку он сбежал с третьим принцем и другими, принц решил женить его на четвертой принцессе. Если однажды Бэй Ронг вторгнется и маркиз Чжэньбэй рухнет, основываясь на своем понимании отца, он может себе представить, что если его отца попросят возглавить армию, он обязательно последует за ним, а их семья - женщины и дети, оставшиеся позади, попадет в руки к принцу!

Чжан Юньмин стиснул зубы и сказал брату: "Не плачь, все в порядке! Не так-то просто иметь дело с папой и со мной!" Он не знал, что его тон был на самом деле очень похож то, как Шень И утешал Шень Веня в самом начале.

Чжан Юнчжэн кивнул: "Это то, что сказала маленькая лгуня... она сказала, что это прошлая жизнь..."

"Почему ты так ее называешь? Она просто маленькая толстая девочка."

Чжан Юнчжэн покачал головой: "Она - глупый призрак!"

"Это маленький ребенок, эта жирная утка! Ты такой большой, а она ослепила тебя!"

"Брат, я больше не останусь здесь. К завтрашнему дню подготовь мне личность, получите мне личность слуги и я последую за тобой!"

Чжан Юньмин посмотрел на него и покачал головой: "Ты не похож на маленького слугу, ты похож на благородного мальчика и люди увидят это с первого взгляда!"

"Тогда ты помоги мне составить личность наемника... Верни моего мастера, скажи, что я больше не буду бить его, пусть он возьмет меня с собой и скажет другим, что это я его ученик ..."

Чжан Юньмин улыбнулся: "Это легко сделать, но главная проблема, как я смогу убедить наших родителей купить рис?!"

"Просто скажи им, то что я видел!"

Чжан Юньмин вздохнул: "Трудно поверить в такие иллюзорные вещи".

"Поскольку наша мать поверила даосскому священнику, то должна поверит и в это".

"Именно потому, что наша мать может в это поверить, я не должен ей об этом говорить. Если она поверит, то будет находиться в постоянной тревоге. Проблема в том, что отцу можно доверить эту информацию, но он очень подозрителен, и его трудно убедить без доказательств."

"Отца нелегко убедить, но мы должны убедить мать, несмотря ни на что, это она отвечает за бюджет и поэтому мы сможем купить еду".

Чжан Юньмин размышлял: "Если мы не можем сказать ей, что происходит, что бы она не была напугана, то мы должны что-то придумать и уговорить их отпустить вас в Цзяннань, чтобы ты контролировал покупку еды."

Чжан Юнчжэн был вне себя от радости: "Ты также согласен, что бы я сделал это лично?"

"Таким образом, ты также сможешь пойти на прогулку".

Чжан Юнчжэн был действительно счастлив: "Хорошо! Брат, пойдем со мной! Я больше не буду бить тебя!"

Чжан Юньмин привычно поднял руку, чтобы обмахнуться веером, но его рука была пуста. Он раскрыл ладонь и кивнул: "Я все равно должен ненадолго спрятаться, так что я пойду и повеселюсь с тобой". Чжан Юнчжэн никогда не выезжал из столицы. Кто-то должен сопровождать его.

Чжан Юнчжэн был так счастлив, что пнул ножку стула, и деревянный брусок вылетел через окно. Чжан Юньмин вздохнул, огляделся и сказал: "Помни, если родители придут с вопросами, ты скажешь, что победил меня и я согласился взять тебя с собой..."

"Я собираюсь поджечь дом!"

Чжан Юньмин кивнул: "Хорошо, это достаточно жестоко! О, эта записка.

Чжан Юнчжэн подошел к книжной полке, нашел записку с надписью "Чжан Юнчжэн, мужчина" и отдал ее старшему брату. Чжан Юньмин посмотрел и сказал вне себя от радости: "Хорошо! С этими доказательствами триста тысяч определенно будут получены!" Затем он сказал брату: "Не убирайся здесь, иди спать в заднюю комнату. Я увижу родителей после того, как отошлю гостей."